

доктрины, прежде всего учение о подражании образцовым авторам и эстетика жанров, но не менее важны и такие психологические моменты, как ожесточение борьбы между литературными партиями и личное соперничество авторов. Для понимания того, как современники воспринимали сумароковскую эпистолу «О стихотворстве», нужно представить, каким образом эти условия взаимодействовали друг с другом. Нужно показать, как современники реагировали на эпистолу Сумарокова, какое место занимала она в их сознании — как она, превращаясь в «эстетический объект»,⁸ отделилась от авторского замысла и получила свою собственную, весьма скромную, жизнь в истории русской литературы.

Плагиат?

Сумароков не был в России первым, кто выступил как теоретик и учитель поэзии. Рукописные поэтики создавались с XVII в. в Киевской духовной академии, позднее — в духовных училищах Восточной России.⁹ Языком первых поэтик была латынь, и связаны они еще были со стилем барокко. При этом направленность их определялась главным образом требованиями духовного образования. В 1735 г. Третьяковский публикует «Новый и краткий способ к сложению российских стихов», выдержанный уже в духе классицизма; переработанное новое издание появилось в 1752 г.¹⁰ За два года до этого, в 1750 г., тот же Третьяковский обратился к Сумарокову с полемическим «Письмом <...> от приятеля <...> к приятелю». Этот трактат вызван ожесточенными нападками Сумарокова на Третьяковского в эпистолах и других сочинениях.¹¹ Наряду с выяснением эстетических вопросов здесь сводятся личные счёты.

⁸ Ср. *Mukařovský J. Umění jako semiologický fakt // Mukařovský J. Studie z estetiky. Praha, 1966. S. 86* и др. работы того же автора. В связи с методологией данной работы ср. еще: *Vodička F. Konkretizace literárního díla. Problematika ohlasu nerudova díla // Vodička F. Struktura vývoe. Praha, 1969. С. 193—219; Grimm G. Einführung in die Rezeptionsforschung // Literatur und Leser: Theorien und Modelle zur Rezeption literarischer Werke. Stuttgart, 1975. S. 11—84; Kořny W. A. S. Griboedov — Poet und Minister: Die zeitgenössische Rezeption seiner Komödie «Gore ot uma» (1824—1832). Berlin, 1985. S. 23—30. («Prädispositionen des Publikums»).*

⁹ *Łuźny R. Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska: Z dziełow zwjazków kulturalnych Polsko—woschodniosłowianskich XVII—XVIII w. Kraków, 1966; Lewin P. Wykłady poetiki w uczelniach rosyskich XVIII w. (1722—1774) a tradicje polskie. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1972.*

¹⁰ *Третьяковский В. К. Сочинения и переводы <...> СПб., 1752. Т. 1. С. 93—155.*

¹¹ *Гринберг М. С., Успенский Б. А. Литературная война Третьяковского и Сумарокова в 1740-х—начале 1750-х годов // Russian Literature, 1992. № 31. С. 133—271*